

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№3 (27) шілде-қыркүйек 2021

ISSN 2710-3994

Бас редактор:
Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашиин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызгыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)

Аяган Бүркітбай Фелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэтті Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернеиқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашиев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожажметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:

Қоңқабаева Арайлым

Техникалық хатшы:

Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Абусейтова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)

Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожажметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:

Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:

Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:

Конкабаева Арайлым Нурболатовна

Технический секретарь:

Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassievna – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyghanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:

Khumarzak Altynbek

МНОГОЖЕНСТВО В КАЗАХСТАНЕ

Элен Тибо*

Университет Назарбаева, Казахстан, Нур-Султан.

*Корреспондирующий автор

E-mail: helene.thibault@nu.edu.kz (Элен Тибо)

Аннотация. В данной статье исследуется феномен многоженства в современном Казахстане. Некоторые популярные дискурсы связывают многоженство с формой ретрадиционализации, в то время как другие рассматривают его как ответ на предполагаемый демографический дисбаланс в стране и, наконец, некоторые как признак расширения религиозных практик. Однако, материал, собранный для этого исследования, которое основано на крупномасштабном опросе и личных интервью со вторыми женами, показывает, что многоженство не обязательно является религиозной или культурной проблемой, поскольку его практикуют как немусульмане, так и мусульмане. Вместо этого утверждается, что многоженство может представлять для женщин способ избежать традиционных обязательств брака и роли келин. Наконец, в документе также показывается, что, несмотря на широкое распространение, многоженство остается социально неприемлемым в Казахстане.

Ключевые слова: многоженство, токал, брак, развод, ислам, Казахстан, Центральная Азия.

Введение. Регулирование сексуальных практик и брака в Казахстане – общество которого считается относительно консервативным в социальном плане – сочетает либеральный образ жизни с патриархальными взглядами. Правительство Казахстана незаметно декриминализовало многоженство в 1998 году. Данное явление представляет собой исключение на постсоветском правовом ландшафте и свидетельствует о некотором политическом невмешательстве со стороны правительства. Тем не менее, несмотря на то что большинство казахстанцев считают, что многоженство является частью казахских традиций, его современная практика не является общепринятой, и его легализация будет считаться нарушением светских ценностей государства. Брак и семья являются прочными институтами, и подавляющее большинство (82,5%) молодых людей в Казахстане (14–29 лет) видят свое будущее в браке с детьми (Фонд Фридриха Эберта, 2019: 50). Несмотря на приверженность населения к семейным ценностям и очень высокий коэффициент брачности, почти 40% браков в Казахстане заканчиваются разводом (Dall’Agnola & Thibault, 2021: 3). В этой статье мы рассматриваем трансформацию семьи как института в Казахстане, обращая внимание на набирающее популярность многоженство. Исследование основано на интервью с людьми, вовлеченными в полигинные отношения, опросах и фокус-группах с рядовыми гражданами. Мы начинаем эту статью с краткого обзора литературы. Далее, мы рассматривать различные аргументы, используемые социальными и политическими деятелями для объяснения и оправдания многоженства. В этой статье мы утверждаем, что многоженство может рассматриваться не только как средство укрепления культурных и религиозных традиций, но также как способ избежать традиционных обязательств брака и роли келин для казахстанских женщин.

Материалы и методы. Данное научное исследование основано на смешанном методе сбора данных, включающем в себя информацию, полученную из опроса, фокус-группы и интервью. Опрос был проведен исследовательской компанией NAC Analytica среди 3025 респондентов посредством телефонных звонков в 2019 году. В опросе участвовали респонденты всех возрастов из всех регионов Казахстана. Выборка была определена исследовательским центром NAC Analytica и является репрезентативной демографического состава Казахстана. Сбор остальных данных для этого исследования проводился в 2019 и 2020 годах. В общей сложности 15 фокус-групп были

проведены в Нур-Султане, Алматы и Кызылорде. Возраст участников фокус-групп составлял варьировался 18 до 67 лет. Все участники идентифицировали себя как казахи, за исключением трех участников из групп Алматы и двух участников из групп Нур-Султана. Также, было проведено семь интервью с токал из разных регионов Казахстана и три интервью мужчинами, имевшими двух жен. Все респонденты, возраст которых варьировался от 21 до 47 лет, идентифицировали себя как этнические казахи. Также, было проведено два интервью с директорами брачных агентств в Нур-Султане.

Обсуждение. Ученые документировали историческое присутствие многоженства среди казахов (Кисляков, 1969; Жакипова, 1971). В частности, Кисляков упоминает, что для более богатых членов сообщества было обыденным делом иметь нескольких жен: «так как казахи приобретают жен путем купли, поэтому несколько ясен может иметь только богач, а необеспеченные простолюдины вообще имеют по одной жене» (Кисляков, 1969, 41). Другие утверждают, что традиционно основной причиной многоженства было отсутствие детей или наследника мужского пола, а также случаи, когда мужчины женились на вдове своего умершего брата (Усеинова и Джаксыбеков 2016: 128).

Однако, с приходом Советской власти, происходит жесткий тотальный контроль над общественной и повседневной жизнью, направленной на уравнивание прав женщин с мужчинами, переходом к европейско-западной модели моногамной семьи (Kamr, 2006). Нарушения этих установлений жестоко карались, могли привлечь к уголовной ответственности, а для номенклатурных партийных и советских работников, деятелей науки и культуры – понижением или отстранением от занимаемых должностей, лишением льгот и пр. Они могли обойти эти «препятствия» официальным разводом, чтобы узаконить свои отношения с другой женщиной. Большинство населения не приветствовало такие поступки, но они оставались доступными для элиты.

Во второй половине 1980-х годов, с наступлением горбачевской перестройки и суверенизацией бывших постсоветских республик, происходит «возрождение» прошлых традиций. Закон этому не помеха, то, «что не запрещено, разрешено», можно обойти его. Данная статья подробно анализирует эту реновацию, далекую от евростандартов.

В современную эпоху, проблема многоженства хорошо изучена в Таджикистане и Кыргызстане, часто в свете экономической уязвимости женщин (Cleuziou, 2016), миграции (Thibault, 2018; Borisova, 2021), возрождения гендерных ролей и растущей религиозности, а также негативного влияния патриархата на статус женщин (Commercio, 2015; Hegland 2010). В этой же статье подчеркивается космополитический, а иногда и гламурный характер многоженства в богатом нефтью Казахстане. В Казахстане многие связывают многоженство с экономической уязвимостью и оппортунизмом женщин, другие – с предполагаемыми демографическими проблемами страны, а третьи – с религиозными традициями и патриархальным угнетением. Тем не менее, интервью и фокус-группы, которые я проводила в 2019-2020 годах, показывают, что становление второй женой (в местном масштабе именуемой токал) для некоторых женщин представляет собой способ сохранить независимость в своих отношениях.

Результаты исследования. *Законный статус многоженства.* В отличие от других стран Центральной Азии, многоженство в Казахстане не является преступлением. Его правовой статус неоднозначен, так как несмотря на то, что закон о браке запрещает многоженство, в Уголовном кодексе о нем не упоминается. Уголовный кодекс Республики Казахстан был изменен в январе 1998 года, когда была удалена статья о «двоеженстве или многоженстве», которая присутствовала в нем с 1959 года (Zona.kz, 2019). Однако в статье 11 раздела 2 Закона о браке и семье отмечается, что государство не может официально зарегистрировать брак, если одно из лиц уже официально состоит в браке (Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года №529-IV «О браке (супружестве) и семье»). Кроме этого положения о невозможности регистрации второго брака, ничто в законе не осуждает и не криминализирует мужчин или женщин, которые поддерживают длительные и семейные отношения с более чем одним партнером. Следовательно, никто не может быть привлечен к ответственности за наличие более одной жены или партнера.

Правительство Казахстана пыталось предпринимать и другие попытки нормализации многоженства (Sagadiyeva, 2021). В 2001 году член парламента Амангельды Айталы инициировал поправку к Закону о семье и браке, который бы полностью легализовал многоженство, однако инициатива была отклонена. Вторая попытка в 2008 году также потерпела неудачу (Тогузбаев, 2011). Эта законная двусмысленность позволяет институту многоженства процветать. Учитывая незаконный характер многоженства, нет достоверных статистических данных о масштабах данного явления в Казахстане, но, предполагается, что многоженство касается 2% казахстанских семей (Ахметбеков, 2014). Более того, в 2013 году старший имам в крупнейшей мечети Алматы заявил, что около 10% всех церемоний никях (исламские церемонии бракосочетания), проводимых в мечети, связаны с токал (Gizitdinov, 2013).

Аргумент демографии. Некоторые рассматривают многоженство как возможность решения того, что они считают демографическим кризисом Казахстана. Казахстан удерживал демографический рост с середины 2000-х годов, колеблющийся между 1,10% и 1,60% (World Population Review. Kazakhstan Population, 2021). По словам покойного демографа Макаша Татимова, в 2014 году было на 850 000 больше женщин брачного возраста, чем мужчин (Ахметбеков, 2014). Официальная статистика 2014 года также свидетельствует о небольшом, но заметном демографическом дисбалансе между мужчинами и женщинами, показывая, что женщины составляют 51,72% казахстанского населения, тогда как мужчины – 48,27%. Этот разрыв более острый в городах, что отражено в демографии Нур-Султана, где проживает 421 277 женщин и 393 158 мужчин (World Population Review. Kazakhstan Population, 2021). Таким образом, некоторые утверждают, что легализация или нормализация многоженства могут решить предполагаемую демографическую проблему страны, даже при том, что население продолжает расти (Таналинова, 2009).

Демография, по-видимому, вызывает обеспокоенность ряда политиков, которые политизируют этот вопрос как часть более широкой националистической повестки дня. Амантай Асылбек, эксцентричный политик, который несколько раз баллотировался в президенты, заявил, что «в Казахстане много одиноких женщин, и это национальная трагедия, потому что мы теряем потенциальных матерей. Думаю, многоженство смогло бы разрешить эту проблему» (Orange, 2011). Жуматай Алиев, член парламента, выразил аналогичное беспокойство, когда его попросили высказать свое мнение о многоженстве: «В Казахстане сейчас порядка миллиона незамужних девушек в возрасте 30 лет! Наверное, поэтому я не осуждаю, когда мужчины берут себе вторую жену. Я радаю за то, чтобы улучшалась демография, чтобы было меньше одиноких сердец» (Тотал.kz, 2013).

Демографический аргумент также отражен в популярных повествованиях. В короткометражном документальном фильме, снятом телеканалом «Russia Today» в 2014 году, казах, у которого было две жены и который хотел бы иметь больше, четко выражал желание содействовать росту населения чтобы «спасти его нацию от исчезновения». Он сообщил, что хотел бы иметь от 30 до 40 детей, чего невозможно достичь только с одной женой (“Tokal: Kazakh Women Who Seek to Become Second Wives”, 2014).

Многоженство – религиозный вопрос? Рост многоженства происходит в контексте ограниченного исламского возрождения, которое может узаконить данную практику (Yemelianova, 2014; Thibault 2015). Среди 18 фокусных групп, которые я проводила в трех разных городах Казахстана (Алматы, Нур-Султан и Кызылорда), большинство из 66 участников ассоциировали многоженство с исламом и видели его потенциальную легализацию, как нежелательное нарушение деления религии и государства. Тем не менее, люди, которые участвуют в полигамных союзах, не всегда религиозны (Дюсенгулова, 2016), даже если они используют аргумент ислама, чтобы оправдать свое решение взять вторую жену (Имангалиев, 2020). Среди 16 полигамов, у которых я брала интервью в разных частях Казахстана, только один идентифицировал себя как практикующий мусульманин. Другие идентифицировали себя как мусульмане, но не почитали многие религиозные традиции; например, они не практиковали чтение молитв и употребляли алкоголь. Результаты опроса, который я провела в 2019 году, также демонстрируют очень низкую поддержку

многоженства даже среди казахстанских мусульман. Таблица показывает, что больше мужчин, чем женщин, одобряют легализацию многоженства среди всех религий.

		Ислам	Христианство	Другая религия	Нерелигиозный человек
«Категорически не согласен»	Женщины	18%	15%	0%	17%
	Мужчины	14%	17%	33%	18%
«Не согласен»	Женщины	46%	43%	0%	44%
	Мужчины	33%	35%	17%	35%
Ни «согласен», ни «не согласен»	Женщины	13%	20%	0%	19%
	Мужчины	14%	23%	17%	17%
«Согласен»	Женщины	19%	21%	0%	15%
	Мужчины	32%	21%	33%	27%
«Полностью согласен»	Женщины	4%	1%	0%	4%
	Мужчины	6%	4%	4%	2%

Таблица 1. Поддержка легализации многоженства

Следует ли легализовать многоженство в Казахстане, чтобы обеспечить некоторые юридические права вторым женам и детям, рожденным в этих браках? (NAC Analytica 2019. N = 3025).

Чтобы защитить женщин, вступивших в брак только в соответствии с никях, правительство выдвигало идею о необходимости имамов требовать свидетельства о государственном браке, прежде чем проводить никях. Эта идея была отклонена; было принято только обязательство проводить религиозную церемонию бракосочетания в пределах мечети.¹ Интересно, что официальное духовенство Казахстана – Духовное Управление Мусульман Казахстана (известное по его русской аббревиатуре ДУМК или DUMK; также называемое Муфтият) – воспринимает многоженство положительно. Молодожены, выполняющие никях в мечетях Нур-Султана, часто получают книгу под названием «Мусульманская семья», опубликованную ДУМК на казахском языке в 2017 году. Эта книга предоставляет парам рекомендации для семейной жизни и воспитания детей в соответствии с исламскими принципами.

Заключительный раздел книги, озаглавленный «Многоженство в исламе», объясняет, какие отрывки из Корана одобряют и оправдывают полигамные браки и дает рекомендации для заключения халяльных полигамных браков. Другая электронная книга, найденная на веб-сайте ДУМК («Ислам Жанұясы», 2020: 72), объясняет правила, регулирующие брак в соответствии с юриспруденцией Ханафи. Существует множество причин для оправдания многоженства: забота о сиротах и вдовах, а также удовлетворение сексуальных потребностей мужчин. Действительно, книга советует мужчинам и женщинам рассмотреть многоженство, если отношения в браке «охладели».² Однако статья на сайте ДУМК также предупреждает и об опасности незарегистрированных браков: «Теперь о девушках. Их наивность заключается в том, что они вообще идут на заключение никях в условиях светского государства, где брак охраняется соответствующим законом. На что они надеются? Почему они не думают своей головой, а тех, кто пытается на основании жизненного опыта думать за них, имеются в виду родителей, отвергают? Никях способен быть полноценным браком без официальной регистрации только в том случае, если оба будущих супруга имеют крепкую веру, ясный рассудок и добрые сердца» (ДУМК, 2013).

¹ Помимо попытки регулировать вторые браки, эта мера также была направлена на борьбу с браками несовершеннолетних среди девушек. Считается, что около 5% казахстанских девушек в возрасте от 15 до 18 лет замужем. Поскольку брак с несовершеннолетними официально запрещен, заключать его можно только посредством *никях*

² Данная электронная книга не разбита на страницы должным образом. Эта ссылка находится на 72 странице PDF документа

В 2017 году ДУМК также издал фетву, осуждающую практику суррогатного материнства, и рекомендовал семьям, столкнувшимся с бесплодием, выбрать многоженство как лучшую альтернативу, соблюдающую принципы шариата (Круглова, 2017). Тем не менее, ДУМК посылает противоречивые сообщения о браке: с одной стороны, девушек предупреждают об опасности незаконных браков, но с другой стороны, духовенство поддерживает полигинные браки, которые могут быть заключены только вне государственных учреждений и только путем заключения никях. Официальное духовенство Казахстана не призывает открыто легализовать многоженство, но утверждает, что это облегчило бы их работу (Интервью с главой отдела «Шариата и фетв» Духовного Управления Мусульман Казахстана, 2020). Однако, мое исследование показывает, что многоженство не обязательно связано с религиозностью.

Результаты: Многоженство как новая форма партнерства. Большое количество молодых людей ежегодно заключают брак в Казахстане. Однако, те, кто узаконивают отношения в раннем возрасте, также рано и разводятся. Большинство разводов (61.5%) приходится на первое десятилетие брака, а в первые четыре года брака разводятся около трети пар (Казахстанский институт общественного развития «Рухани Жаңғыру», 2020: 294). Согласно Демографическому Ежегоднику ООН (2019), процент разводов в Казахстане входит в один из самых высоких показателей по всему миру. Между 2014 и 2019 годами, каждый третий брак завершился разводом.

Недавнее исследование показывает, что информация, доступная в сети, подвигает казахомусульман к поддержке внебрачных связей и развода. Однако, частое использование информационных технологий не обязательно ослабляет институт брака. Помимо своего воздействия на казахстанских девушек с университетским образованием, информационные технологии, по-видимому, укрепляют традиционное понимание брачных обязательств среди старшего поколения и молодых мужчин (Dall’Agnola & Thibault, 2021). Бракосочетание и семья по-прежнему остаются сильными институтами, и подавляющее большинство (82.5%) молодых людей в Казахстане видят свое будущее в браке с детьми (Фонд Фридриха Эберта, 2019: 50), что соответствует высокому коэффициенту брачности в стране. В 2017 году, на каждую 1000 жителей страны приходилось 7.9 бракосочетаний (что является более высоким показателем по сравнению с большинством стран ОБСЕ). Семья, нуклеарная или расширенная, также остается очень сильным институтом. Согласно опросу, проведенному среди жителей всех регионов Казахстана в 2020 году, 73.1% опрошенных ответили, что считают семью смыслом жизни. Примечательно, что 75.1% опрошенных женщин ответили, что считают семью смыслом жизни, а 51.3% опрошенных мужчин – смыслом репродукции (Форбс, 2020). Однако, несмотря на веру людей в бракосочетание и семейную жизнь, около 40% всех браков заканчиваются разводом (Смайыл, 2020). В 2020 году Институтом равных прав и равных возможностей Казахстана совместно с Центром поддержки гражданских инициатив был произведен опрос среди 3000 респондентов, целью которого было узнать мнение граждан о причинах развода. По результатам опроса, на первом месте по популярности среди ответов было «вмешательство со стороны родственников» (61% ответов), за ним следовала «вседозволенность» (41%), «кризис семейных ценностей» (36%), «эгоизм» (28%), «влияние социальных сетей» (28%) и «облегчение процедуры развода» (25%) (Нурбай, 2020). Также, исследованием было выявлено, что, на сегодняшний день, женщины более склонны к расторжению брака, чем мужчины.

Независимо от того, что некоторые считают, что многоженство является патриархальным институтом, неблагоприятным для женщин (Ахметбеков, 2014), мы должны также изучить идею о том, что становление второй женой представляет собой способ для казахстанских женщин избежать традиционных обязательств брака (Thibault, 2018). В Казахстане, как и в других странах Центральной Азии, многие семьи по-прежнему состоят из нескольких поколений; от келин (невесты) ожидается, что она будет заботиться о родственниках мужа, и порой отношения в семье могут быть довольно неблагоприятными (Thibault, 2016; Kudaibergenova, 2018). Интервью, данное одной токал, в котором она заявила, что она не хотела жить в роли традиционной жены, которая существует только для того, чтобы обслуживать своего мужа в обмен на материальный комфорт и утверждала, что она была «намного счастливее будучи любовницей, чем тихой женой» (Косенов,

2016), получило большую популярность в интернете. Таким образом, даже если стигматизация, связанная с тем, чтобы быть второй женой еще существует, некоторые казахстанские женщины, возможно, пожелают стать токал, чтобы избежать жизни, которую они представляют как ограниченную и заурядную.

Мои интервью со вторыми женами подтверждают это. Три из четырех вторых жен, которые были опрошены, являются разведенными работающими специалистами тридцати лет с детьми от первого брака. Вопреки клише богатых пожилых мужчин, имеющих отношения с молодыми привлекательными женщинами (Абдували, 2016), эти женщины были только на 3-4 года моложе своих партнеров; одна даже была того же возраста. Эти три женщины имели довольно похожие истории: они были разведены, встретились с мужчинами случайно, и, в итоге, влюбились. Несмотря на то, что они были изначально не уверены, что хотели вступать в романтические отношения с женатым человеком, они продолжали их из-за эмоциональной связи. Когда я спросила их, предпочли бы они иметь полноценные отношения и стать первыми женами их партнеров, их ответы были неожиданными. Одна из опрошенных из Тараза ответила:

«Я эгоистка. У меня очень сложная работа, много обязанностей, и я хочу немного времени проводить в одиночестве ночью после работы. Я, действительно, уважаю личное пространство, мое и других. Мой муж удивляется, почему я не пишу ему весь день. Во-первых, я занята, а во-вторых, люди должны чувствовать себя свободно. Жена не должна беспокоить мужа весь день. Я очень независима» (Интервью по телефону (а), 2020).

Она отказалась жить с консервативными родителями своего мужа, потому что не хотела быть их уборщицей. Ее партнер в итоге женился на другой молодой женщине, чтобы позаботиться о родителях: у него сейчас две семьи. Вторая жена, старше тридцати лет, из Нур-Султана, которая описала себя как трудоголик, утверждала, что не желала жить со своим партнером, потому что была слишком независимой: «Мой первый брак доказал, что я очень нетерпеливая. Я счастлива, когда мой партнер приходит, но я также счастлива, когда он уходит!» (Личное интервью (а), 2020). Третья из опрошенных, также из Нур-Султана, упомянула, что она очень любима и, что она и ее муж сумели сохранить хорошие отношения, потому что они проводили большую часть их ограниченного времени вместе.

Еще один важный аспект для рассмотрения — это экономическая ситуация. За исключением одной молодой второй жены, которая вышла замуж за очень богатого человека гораздо старше ее, три моих других женщин-респондентов описали себя и своих партнеров как представителей среднего класса. У них была работа, их собственные квартиры и финансовая независимость, хотя они упомянули, что их партнеры все еще помогали им в финансовом отношении, тем более, что у них были совместные дети. Один из опрошенных в Нур-Султане, у которого были две жены, отметил, что его вторая жена является предпринимателем и фактически богаче, чем он. Смеясь, он заявил: «Она водит Mercedes, а я езжу на Toyota; это она поддерживает меня!» Тем не менее, экономическая уязвимость не должна быть исключена. Жанар Жандосова, директор научно-исследовательского центра «Sange» в Нур-Султане, заявила в интервью: «Меньше казахских девушек стали бы токал, если бы были более нормальные возможности для продвижения. Для подавляющего большинства из них, единственный вариант — это получить доступ к финансам мужчины» (Gizitdinov, 2013).

Интервью с директорами двух агентств для знакомств в Нур-Султане также выявили спрос на такие отношения. Оба респондента отметили, что многие женщины, использовавшие их услуги, соглашались на романтические отношения с мужчинами, которые уже были женаты, «если они богаты» (Интервью с директором брачного агентства «Я и Ты» Натальей Терещенко, 2019). Одна из директоров утверждала, что сформировала 25 полигамных пар за 13 лет практики. Другая включала «сервис токал» в ее список услуг в прошлом. Тем не менее, она утверждала, что она была не очень успешной в создании долговечных отношений, потому что заинтересованные стороны не всегда могли найти общий язык. В то время как мужчины обычно имели большие надежды в поисках любви, женщины были более заинтересованы в материальных выгодах, связанных с отношениями. В частности, оба директора агентств упомянули, что женщины хотели пользоваться своей

независимостью и часто требовали собственную квартиру. Директор агентства, которая когда-то рекламировала «сервис токал», указала, что перестала предлагать эту услугу, потому что не любила иметь дело с такими людьми, тем более что отношения редко были успешны (Интервью с директором брачного агентства (респондент пожелал не называть своего имени, 2019).

Эти случаи показывают, что женщины не являются жертвами угнетающей финансовой ситуации, но и нередко сохраняют некоторую свободу действий и стремятся договориться об условиях отношений. Я не намерена, однако, отрицать страдания в некоторых из этих отношений. Более того, чувство беспомощности может стать решающим в выборе некоторых женщин стать второй женой. Одной из моих респондентов была молодая девушка, живущая в Алматы, которая не стала второй женой, но задумалась об этом, когда взрослый, богатый и влиятельный человек сделал ей предложение. Она объяснила, что встретила этого человека случайно, в магазине, и они начали общаться. Это произошло в момент, когда она чувствовала себя очень уязвимой: семья испытывала финансовые трудности из-за болезни ее отца, что, в свою очередь, негативно влияло на ее успеваемость в университете. Она сказала, что этот человек был обнадеживающей фигурой, и его внимание и деньги помогли ей пережить те трудные времена. Оба, будучи вполне религиозными, никогда не были физически близки. В конце концов, она отказалась от его предложения и вернулась к своей обыденной жизни (Интервью по телефону (б), 2020).

Одна 21-летняя респондент из Нур-Султана стала второй женой очень богатого бизнесмена пятидесяти лет. Они случайно встретились на рабочем мероприятии и после начали романтические отношения. Он помог ей открыть небольшой магазин, чтобы она могла поддерживать себя финансово, и купил ей квартиру, где она жила со своей матерью и новорожденным сыном. Тем не менее, отношения закончились трагически, когда этот человек покончил с собой, за что она чувствовала свою ответственность. Молодая респондент объяснила, что видела этого человека как родительскую, обнадеживающую фигуру, что было особенно привлекательным, учитывая, что она выросла с абьюзивным, отдаленным отцом (Личное интервью (а), 2020). Эти два рассказа представляют сложный, детальный портрет полигамных отношений, которые были вызваны не только потенциальной финансовой выгодой, но и поиском поддержки и любви.

Мотивации мужчин при формировании полигамных союзов являются несколько отличными. Мое изначальное предположение заключалось в том, что факт того, что мужчина может позволить себе иметь больше одной жены и гордиться этим перед своими друзьями является вопросом престижа. Однако, 3 интервью, проведенных мной с полигамными мужчинами, показали, что многоженство – это больше возможность, а не престиж. Во-первых, ни один из моих респондентов не планировал иметь вторую жену, это произошло спонтанно. Все они встретили своих вторых жен случайно и вступили с ними в романтические отношения несмотря на то, что были женаты в тот момент. Во-вторых, они скрывали этот факт, предпочитая не распространяться о второй жене за пределами близкого круга семьи и друзей. Только один из трех опрошенных мужчин был состоятельным, в то время как второй респондент обладал малым достатком, а третий представителем среднего класса. Более того, последний респондент шутил, что его вторая жена имела больше денег, чем он сам. Кроме того, это не было связано с Исламом. Из трех мужчин, только один был набожным мусульманином, а двое других вели светскую жизнь и не выполняли религиозный обряд бракосочетания – никах. В свою очередь, они оправдывали свои брачные союзы, утверждая, что многоженство является казахской традицией, используемой в гуманитарных целях, как, например, взятие в жены вдовы. Uehling (2007: 128) утверждает, что в Таджикистане «брачная неверность была перекалфицирована в традиционное мусульманское многоженство, тем самым приобретая ауру респектабельности». На сегодняшний день многоженство имеет мало общего с мусульманской благотворительностью, так как большинство мужчин берут в жены молодых женщин, не являющихся вдовами. Во время фокусных групп, которые я проводила с обычными гражданами (мужчинами и женщинами) в трех городах Казахстана – в Нур-Султане, Алматы и Кызылорде – в 2019 году, удовлетворение сексуальных желаний мужчины часто приводилось как причина многоженства. Примечательно, что эта причина очень распространена в мусульманских обществах, как оправдание многоженства. Предполагается, что мужчины имеют

большее либидо, чем женщины и, соответственно, могут нуждаться в более чем одной жене для удовлетворения своих потребностей. В некотором смысле, данный патриархальный аргумент, отказывающий женщинам в выражении их собственных сексуальных желаний, является парадоксальным. Как подмечает Nurmila (2009: 27), данное предположение противоречит «исламской идеологии, что мужчины имеют больший контроль над своими инстинктами и эмоциями, чем женщины». В любом случае, разница заключается в том, что мужчины имеют намного больше свободы и возможностей в плане их образа жизни и отношений, так как они могут одновременно иметь нескольких партнеров и не подвергаться сильному социальному неодобрению.

Заключение. *Патриархат или эмансипация?* Исследование способствовало получению совершенно новых данных, что является важным вкладом в эту область. Во-первых, были исследованы религиозные и традиционные аспекты многоженства. Распространение многоженства происходит в контексте ограниченного возрождения ислама, что потенциально может узаконить данную практику. Во-вторых, многоженство было рассмотрено через призму финансовых императивов. Ученые признают, что финансовая необходимость подталкивает женщин к тому, чтобы стать вторыми женами, потому что возможности трудоустройства могут быть ограничены, а заработная плата бывает очень низка. Предположительно, в Казахстане в полигинных союзах участвуют довольно привилегированные члены городского общества и не обязательно бедные жители более традиционных сельских регионов страны. Наконец, исследование было направлено на понимание феномена многоженства в более широком контексте патриархальных семейных отношений и традиционных брачных отношений. Многие домохозяйства в Казахстане по-прежнему являются представителями разных поколений, и ожидается, что келин (буквально - невесты) будут заботиться о своих родственниках. Однако, такие властные отношения могут быть весьма неблагоприятными для келин. Казахские женщины могут сознательно желать стать вторыми женами, чтобы избежать жизни, которую они считают ограниченной и неинтересной. Я исследовала идею о том, что становление второй женой также представляет собой способ для женщин избавиться от традиционных обязательств, связанных с браком.

Нормализация многоженства? В недавней серии телевизионных интервью о его жизни и наследии, первому Президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву был задан вопрос о своих отношениях с женщинами и описании, как должны выглядеть отношения с первой, второй и третьей женой (Tengrinews, 2021). Он говорил общими фразами и не обращался конкретно к своему личному опыту, но замечания были любопытными в свете постоянных слухов, что у Назарбаева есть несколько жен (Тогузбаев, 2019). Его заявление – еще один показатель того, что многоженство стало регулярной, относительно банальной темой в Казахстане.

Даже если кажется, что это довольно распространено, социальная приемлемость многоженства неопределенна и приводит к интенсивным дебатам в казахстанском обществе из-за связи этого явления с религией и предполагаемым нарушением светской природы государства. Однако, за пределами легализации, сама идея множественного партнерства воспринимается негативно. Как показано в таблице 2, для большинства людей считается недопустимым то, что мужчины не мусульмане имеют вторую жену. И снова результаты довольно схожи среди мусульман и людей других религиозных конфессий.

	Ислам	Христианство	Другая религия	Нерелигиозный человек
Категорически несогласен	10%	12%	17%	11%
Несогласен	47%	46%	33%	45%
Ни согласен, ни несогласен	22%	27%	17%	26%
Согласен	19%	13%	33%	17%
Полностью согласен	2%	1%	0%	1%
Общее	100%	100%	100%	100%

Таблица 2. Поддержка многоженства для не мусульман
Взять вторую жену приемлемо для не мусульманина. (NAC Analytica 2019. N = 3025).

Дебаты вокруг легализации многоженства могут открыть новую главу, которая могла бы далее оспаривать доминирующее понимание брака в качестве моногамных гетеросексуальных отношений: легализацию или нормализацию многомужних браков. Во время разговоров о легализации многоженства в 2008 году, Бахыт Сыздыкова, молодая женщина-член парламента, прокомментировала: «Если вы хотите легализовать многоженство, то вам также придется легализовать многомужние браки – браки, в которых женщины, имеют несколько мужей одновременно – чтобы дать равные права для мужчин и женщин» (Najibullah, 2011).

Это довольно маловероятно, учитывая, что в отличие от многоженства, многомужество не поддерживается местными религиозными традициями и культурными практиками. Неудивительно, что мусульманское духовенство решительно противостоит многомужеству, утверждая, что было бы невозможным определить отцовство в случаях, когда у женщины было бы несколько мужей. Помимо религиозной проблемы, местные стандарты гегемонистской мужественности и женственности, которые усиливают смелое поведение мужчин и целомудренную позицию у женщин, скорее всего сохранятся. В целом, правительство, безусловно, имеет стимул для поддержания юридического статус-кво. Тем не менее, учитывая, что гендерные ценности и отношения быстро меняются в Казахстане, мы могли бы увидеть новые неофициальные супружеские формы в будущем.

Список источников и литературы

Абдували, Г. «Семь самых знаменитых токал Казахстана» (30 сентября, 2021г.) // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nur.kz/1267480-sem-samykh-znamenitikh-tokal-kazakhsta.html> (дата обращения: 25 августа, 2021г.).

Ахметбеков, А. «Демограф Макаш Татимов: Многоженство – степное право казахов» (29 октября, 2014г.) // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.zakon.kz/4656289-demograf-makash-tatimov-mnogozhenstvo.html> (дата обращения: 25 августа, 2021г.).

Borisova, E. 'Our Traditions Will Kill Us!': Negotiating Marriage Celebrations in the Face of Legal Regulation of Tradition in Tajikistan // *Oriente Moderno*. – 2021. – №100(2). – pp. 147-171.

Cieślowska, A. Second Wife, Second Life: Polygyny among Migrants from Central Asia in Moscow // *Oriente Moderno*. – 2021. – №100(2). – pp. 225-247.

Cleuziou, J. A second wife is not really a wife: polygyny, gender relations and economic realities in Tajikistan // *Central Asian Survey*. – 2016. – №35(1). – pp. 76-90.

Commercio, M.E. The politics and economics of “retraditionalization” in Kyrgyzstan and Tajikistan // *Post-Soviet Affairs*. – 2015. – №31(6). – pp. 529-556.

Dall’Agnola, J., Thibault, H. Online Temptations: Divorce and Extramarital Affairs in Kazakhstan // *Religions*. – 2021. – №12(8). – p.654.

Духовное Управление Мусульман Казахстана (ДУМК) «Современные проблемы бракосочетания по шариату» (06 октября, 2013г.) // [Электронный ресурс] <https://www.muftyat.kz/ru/articles/islam-and-society/2013-10-06/21628-sovremennyye-problemyi-brakosochetaniya-po-shariat/> (дата обращения: 25 августа, 2021г.).

Духовное Управление Мусульман Казахстана (ДУМК). Ислам Жанұясы. – Алматы. – 2020.

Дюсенгулова, Р. «Казахстанские токалки рассказали, как используют своих состоятельных «папиков» (22 августа, 2016г.) // [Электронный ресурс] – URL: <https://newtimes.kz/eksklyuziv/36906-kazakhstanskije-tokalki-rasskazali-kak-ispolzuyut-svoikh-sostoyatelnikh-papikov> (дата обращения: 25 августа, 2021г.).

Gizitdinov, N. "Rich Kazakhs Revive Polygamy as Women Seek Poverty Escape" (December 3, 2013) // [Electronic resource] – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2013-12-02/rich-kazakhs-revive-polygamy-as-young-women-seek-poverty-escape> (дата обращения: 25 августа, 2021г.).

Жакипова, А. Развитие семейно-брачных отношений в Казахстане – Алма-Ата. – 1971.

Hegland, M.E. Tajik Male Labour Migration and Women Left Behind: Can They Resist Gender and Generational Hierarchies? // *Anthropology of the Middle East*. – 2010. – №5(2). – pp.16–35.

Forbes. «73% казахстанцев считают семью смыслом жизни – социальное исследование» (16 мая, 2020г.) // [Электронный ресурс] – URL: https://forbes.kz/news/2020/05/16/newsid_225465 (дата обращения: 14 июня, 2021г.).

Имангалиев Б. «Религия для них служит прикрытием»: тюрколог рассказала, почему казахстанцы продолжают брать токал и откуда это пришло» (18 июня, 2020) // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.caravan.kz/news/religiya-dlya-nikh-sluzhit-prikrytiem-tyurkolog-rasskazala-rochemu-kazakhstancy-prodolzhayut-brat-tokal-i-otkuda-eh-to-prishlo-647347/> (дата обращения: 25 августа, 2021г.).

Информбюро. «За религиозный обряд бракосочетания без официальной регистрации брака наказывать не будут» (27 октября, 2017) // [Электронный ресурс] – URL: <https://informburo.kz/novosti/ministr-po-delam-religiy-rk-otvetil-o-zaprete-nikyah-bez-oficialnoy-registracii-braka-.html> (дата обращения: 25 августа, 2021г.).

Интервью с Терещенко Натальей Михайловной – директором брачного агентства «Я и Ты». – Нур-Султан, 5 апреля, 2019г.

Интервью с директором брачного агентства. – Нур-Султан, 9 апреля, 2019г. (Респондент пожелал не называть своего имени).

Интервью по телефону (а). – Тараз, 19 января, 2020г.

Интервью по телефону (б). – Алматы, 20 января, 2020г.

Интервью с главой отдела «Шарията и фетв» Духовного Управления Мусульман Казахстана. – 12 декабря, 2020г.

Исмаилбекова, А. Брак как стратегия выживания узбекской общины после конфликта в Оше 2020г. // Этнографическое обозрение. – 2016. – № 6(6). – С.157-167.

Казахстанский институт общественного развития «Рухани жаңғыру». Национальный доклад «Казахстанские семьи – 2020» // [Электронный ресурс] – URL: <https://kipd.kz/ru/2020-kazahstanskiesemi-nacionalnyu-doklad> (дата обращения: 25 августа, 2021г.).

Kamp, M.R. The New Woman in Uzbekistan: Islam, Modernity, and Unveiling under Communism – Seattle. – 2006.

Кисляков, Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана – Ленинград. – 1969.

Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года №529-IV «О браке (супружестве) и семье (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021г.).

Косенов, А. «Признания Алматинской токал обсуждают пользователи сети» (13 июля, 2016г.) // [Электронный ресурс] – URL: <https://tengrinews.kz/story/priznaniya-almatinskoy-tokal-obsujdayut-polzovateli-seti-298503/> (дата обращения: 25 августа, 2021г.).

Kruglova, D. "Ne Mozhet Rodit' Zakonnaya Suprugа – Voz'mi Zhenu, Sposobnuyu Zachat', Nastavlyayet Dumk (Cannot Give Birth to a Legitimate Spouse? Take a Wife Who Can Conceive, Instructs Dumk)." [Electronic resource] – URL: <https://informburo.kz/stati/ne-mozhet-rodit-zakonnaya-suprug-a-vozmi-zhenu-sposobnuyu-zachat-nastavlyayet-dumk.html> (date of access: 25 August, 2021). [In Russian].

Круглова, Д. «Не может родить законная супруга – возьми жену, способную зачать, наставляет ДУМК» (27 января 2017г.) // [Электронный ресурс] – URL: <https://informburo.kz/stati/ne-mozhet-rodit-zakonnaya-suprug-a-vozmi-zhenu-sposobnuyu-zachat-nastavlyayet-dumk.html> (дата обращения: 25 августа, 2021г.).

Kudaibergenova, D.T. "Project Kelin: Marriage, Women, and Re-Traditionalization in Post-Soviet Kazakhstan // Women of Asia: Globalization, Development, and Social Change. – New York, 2018. – pp. 379-390.

Личное интервью (а). – Нур-Султан, 19 января, 2020 г.

Личное интервью (б). – Нур-Султан, 1 ноября, 2020 г.

Najibullah, F. «Polygamy: A Fact of Life In Kazakhstan» (June 21, 2011) // [Electronic resource] – URL: https://www.rferl.org/a/polygamy_a_fact_of_life_in_kazakhstan/24242198.html (дата обращения: 25 августа, 2021г.).

Нурбай, Р. «Разводы в Казахстане: причины, тенденции и выплата алиментов» (22 июля, 2020г.) // [Электронный ресурс] – URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/razvody-v-kazakhstane-prichiny-tendentsii-i-vyplata-alimentov/> (дата обращения: 14 июня, 2021).

Nurmila, N. *Women, Islam, and Everyday Life Renegotiating Polygamy in Indonesia*. – New York: Routledge. – 2009.

Orange, R. «Presidential Candidate Vows to Find Husbands for Kazakhstan's Single Women» (18 February, 2011) // [Electronic resource] – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/kazakhstan/8333350/Presidential-candidate-vows-to-find-husbands-for-Kazakhstans-single-women.html> (дата обращения: 25 августа, 2021г.).

RT Documentary. «Tokal: Kazakh Women Who Seek to Become Second Wives» // [Electronic resource] – URL: https://www.youtube.com/watch?v=PX_stzHgKxg (дата обращения: 8 марта, 2021г.).

Sagadiyeva, A. *Social Taboos and Political Legitimation: Debating Polygyny in Post-Soviet Kazakhstan* // Master dissertation, Nazarbayev University, Nur-Sultan, Kazakhstan. – 2021.

Смайыл М. «40 процентов браков заканчиваются разводами в Казахстане – исследование» (18 февраля, 2020г.) // [Электронный ресурс] – URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/40-protsentov-brakov-zakanchivaetsya-razvodami-kazahstane-391959/ (дата обращения: 14 июня, 2021г.).

Sputnik. «Токал во имя Родины» (9 декабря, 2016) // [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.sputnik.kz/caricature/20161209/1182403/tokal-vo-imya-rodiny.html> (дата обращения: 8 марта 2021г.).

Таналинова А.У. К вопросу об институте полигамии в Казахстане // Вестник КазНУ. - №4. – 2009. – С. 92-95.

Tengrinews. «Назарбаева спросили об отношениях с женщинами» (8 января, 2021) // [Электронный ресурс] – URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazarbaeva-sprosil-ob-otnosheniyah-s-jenschinami-425366/ (дата обращения: 25 августа, 2021г.).

Тогузбаев, К. «Многоженство и калым отменены. Да здравствуют токалки и калым?» (14 июня, 2011) // [Электронный ресурс] – URL: https://rus.azattyq.org/a/plural_marriage_kazakhstan_islam_/24233449.html (дата обращения: 8 марта, 2021г.).

Тогузбаев, К. «Стране вряд ли нужно знать»? Закрытость личной жизни правителей» (22 октября, 2019) // [Электронный ресурс] – URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-information-private-life-of-politicians/30229129.html> (дата обращения: 25 августа, 2021г.).

Thibault, H. 2015. *The Soviet Secularization Project in Central Asia: Accommodation and Institutional Legacies*. Eurostudia - № 10(1). – pp. 11-31.

Thibault, H. *Female virtue, religion and state ideology in Tajikistan* // CERIA Brief. – 2016. – №10. – pp. 1-9.

Thibault, H. *Labour migration, sex, and polygyny: negotiating patriarchy in Tajikistan* // Ethnic and Racial Studies. – 2018. – № 41(15). – pp. 2809-2826.

Тотал. «Депутат Алиев выступает за многоженство» (23 декабря, 2013г.) // [Электронный ресурс] – URL: https://total.kz/ru/news/obshchestvo/deputat_aliev_vystupaet_za_mnogo (дата обращения: 25 августа, 2021г.).

Uehling, G. *Dinner with Akhmet* // *Everyday Life in Central Asia: Past and Present*. – Bloomington: Indiana University Press. – 2007. Edited by Jeff Sahadeo and Russell Zanca. – pp.127-140.

Усеинова, Г.Р., Джаксыбеков, Д.Р. *Брачно-Семейные Отношения В Мусульманском Праве И Обычном Праве Казахо́в: Сравнительный Анализ* // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан. – 2016. – № 307(3). – С. 126–129.

United Nations (UN). *Demographic Yearbook (2019)* // [Electronic resource] – URL: https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dyb_2019/ (дата обращения: 14 июня, 2021г.).

Фонд Фридриха Эберта. Доклад: Ценности казахстанского общества в социологическом измерении. – Алматы: Deluxe Printery. – 2019.

World Population Review. Kazakhstan Population 2021 // [Electronic resource] – URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/kazakhstan-population> (дата обращения: 8 марта, 2021г.)

Yemelianova, G.M. Islam, national identity and politics in Contemporary Kazakhstan // *Asian Ethnicity*. – 2014. – №15(3). – pp. 286-301.

Zona.kz. «Узаконить многоженство в Казахстане предлагают депутаты» (1 апреля, 2019) // [Электронный ресурс] – URL: <https://zonakz.net/2019/04/01/uzakonit-mnogozhenstvo-v-kazaxstane-predlagayut-deputaty/> (дата обращения: 25 августа, 2021г.).

References

Abduvali, G. "Sem' samykh znamenitykh tokal Kazakhstana" [Seven of the most famous tokals of Kazakhstan] (30 September, 2021) // [Electronic resource] – URL: <https://www.nur.kz/1267480-sem-samykh-znamenitykh-tokal-kazakhsta.html> (date of access: 25 August, 2021). [In Russian]

Akmbetbekov, A. Demograf Makash Tatimov: mnogozhenstvo – stepnoe parvo Kazakhov" [Demographer Makash Tatimov: Polygamy is the steppe law of the Kazakhs] (29 October, 2014) // [Electronic resource] – URL: <https://www.nur.kz/1267480-sem-samykh-znamenitykh-tokal-kazakhsta.html> (date of access: 25 August, 2021). [In Russian]

Borisova, E. 'Our Traditions Will Kill Us!': Negotiating Marriage Celebrations in the Face of Legal Regulation of Tradition in Tajikistan // *Oriente Moderno*. – 2021. – №100(2). – pp. 147-171.

Cieślowska, A. Second Wife, Second Life: Polygyny among Migrants from Central Asia in Moscow // *Oriente Moderno*. – 2021. – №100(2). – pp. 225-247.

Cleuziou, J. A second wife is not really a wife: polygyny, gender relations and economic realities in Tajikistan // *Central Asian Survey*. – 2016. – №35 (1). – pp. 76-90.

Commercio, M.E. The politics and economics of “retraditionalization” in Kyrgyzstan and Tajikistan // *Post-Soviet Affairs*. – 2015. - №31(6). – pp. 529-556.

Dall’Agnola, J., Thibault, H. Online Temptations: Divorce and Extramarital Affairs in Kazakhstan // *Religions*. – 2021. – №12 (8). – p.654.

DUMK [Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan] «Sovremennyye problemy brakosochetaniya po shariatu [Modern problems of marriage according to Sharia] (6 October, 2013) // [Electronic resource] – URL: <https://www.muftyat.kz/ru/articles/islam-and-society/2013-10-06/21628-sovremennyye-problemy-brakosochetaniya-po-shariat/> (date of access: 25 August, 2021). [In Russian]

DUMK [Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan]. *Islam Zhanuyasy*. – Almaty. – 2020. [In Kazakh]

Dyusengulova, R. "Kazakhstanskije tokalki rasskazali, kak ispol'zuiut svoikh sostoiatel'nykh 'papikov'" [Kazakh tokalki told how they use their wealthy "daddies"] (22 August, 2016) // [Electronic resource] – URL: <https://newtimes.kz/eksklyuziv/36906-kazakhstanskije-tokalki-rasskazali-kak-ispolzuyut-svoikh-sostoyatelnykh-papikov> (date of access: 25 August, 2021). [In Russian]

Forbes. “73% kazakhstantsev schitayut sem'yu smyslom zhizni – sotsissledovaniye” [73% of Kazakhstanis consider family to be the meaning of life - social research] (16 May, 2020) // [Electronic resource] – URL: https://forbes.kz/news/2020/05/16/newsid_225465 (date of access: 14 June, 2021). [In Russian]

Friedrich Ebert Foundation. Report: Tsennosti Kazakhstanskovo obshchestva v sotsiologicheskom izmerenii. – Almaty: Deluxe Printery. – 2019. [In Russian]

Gizitdinov, N. "Rich Kazakhs Revive Polygamy as Women Seek Poverty Escape" (December 3, 2013) // [Electronic resource] – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2013-12-02/rich-kazakhs-revive-polygamy-as-young-women-seek-poverty-escape> (date of access: 25 August, 2021).

Hegland, M.E. Tajik Male Labour Migration and Women Left Behind: Can They Resist Gender and Generational Hierarchies? // *Anthropology of the Middle East*. – 2010. – №5(2). – pp.16–35.

Imangaliyev, B. Religiiia dlia nykh sluzhit prikrytiem': tiurkolog rasskazala, pochemu kazakhstantsy prodolzhaiut brat' tokal i otkuda eto prishlo" [Religion serves as a cover for them": Turkologist told why Kazakhstanis continue to take tokal and where it came from] (18 June, 2020) // [Electronic resource] – URL: <https://www.caravan.kz/news/religiya-dlya-nikh-sluzhit-prikrytiem-tyurkolog-rasskazala-pochemu->

kazakhstancy-prodolzhayut-brat-tokal-i-otkuda-eh-to-prishlo-647347/ (date of access: 25 August, 2021). [In Russian]

Informburo. "Za religiozni obriad brakosochetaniia bez ofitsial'noi registratsii braka nakazyvat' ne budut" [For a religious ceremony of marriage without official registration of marriage will not be punished] (27 October, 2017) // [Electronic resource] – URL: <https://informburo.kz/novosti/ministr-po-delam-religiy-rk-otvetil-o-zaprete-nikyah-bez-oficialnoy-registracii-braka-.html> (date of access: 25 August, 2021). [In Russian]

Interview with Tereshenko Natalya Mikhailovna – director of the dating agency “Ia i Ty” [Interview with Tereshchenko Natalia Mikhailovna - director of the marriage agency "ME and You"]. – Nur-Sultan, 5 April, 2019. [In Russian]

Interview with the director of a dating agency [Interview with the director of a marriage agency]. – Nur-Sultan, 5 April, 2019. (The respondent preferred not to be named) [In Russian]

Telephone interview. – Taraz, 19 January, 2020.

Telephone interview. – Almaty, 20 January, 2020.

Interview with the Head of the Sharia & Fatwa department at DUMK [Interview with the head of the department of "Sharia and fatwas" of the Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan]. – 12 December, 2020. [In Russian]

Ismailbekova, A. “Brak kak strategiya vyzhivaniya uzbeksoi obshiny posle konflikta v Oshe 2020” [Marriage as a survival strategy of the Uzbek community after the conflict in Osh 2020.] // *Etnograficheskoe Obozrenie*. – 2016. – № 6(6). – pp.156-167. [In Russian]

Kamp, M.R. *The New Woman in Uzbekistan: Islam, Modernity, and Unveiling under Communism* – Seattle. – 2006.

Kazakhstanskii institut obschestvennogo razvitiya “Rukhani zhangyru”. Natsionalny doklad: “Kazakhstanskiye sem’ii – 2020”. [Kazakhstan Institute of Social Development "rUkhani zhangyru". National report "Kazakh families - 2020"] // [Electronic resource] – URL: <https://kipd.kz/ru/2020-kazahstanskii-semi-natsionalnyy-doklad> [In Russian]. (date of access: 25 August, 2021).

Kisliakov, N.A. *Ocherki po istorii semii i braka u narodov Srednei Azii i Kazahstana* – Leningrad. – 1969. [In Russian]

Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 26 dekabria 2011 goda No 518-IV “O brake (supruzhestve) i sem’e” [Code of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2011 No. 529-IV "On Marriage (Matrimony) and family] (s izmeneniiami i dopolneniiami po sostoianiiu na 02.01.2021 g.). [In Russian]

Kosenov, A. "Priznaniia Almatinskoi tokal obsuzhdayit pol'zovateli seti" ["Confessions of the Almaty tokal are discussed by netizens"] (13 July, 2016) // [Electronic resource] – URL: <https://tengrinews.kz/story/priznaniya-almatinskoy-tokal-obsuzhdayut-polzovateli-seti-298503/> (date of access: 25 August, 2021). [In Russian]

Kruglova, D. "Ne Mozhet Rodit' Zakonnaya Supruga – Voz'mi Zhenu, Sposobnuyu Zachat', Nastavlyayet Dumk (Cannot Give Birth to a Legitimate Spouse? Take a Wife Who Can Conceive, Instructs Dumk)." (27 January, 2017) // [Electronic resource] – URL: <https://informburo.kz/stati/ne-mozhet-rodit-zakonnaya-supruga-vozmi-zhenu-sposobnuyu-zachat-nastavlyayet-dumk.html> (date of access: 25 August, 2021). [In Russian]

Kudaibergenova, D.T. “Project Kelin: Marriage, Women, and Re-Traditionalization in Post-Soviet Kazakhstan // *Women of Asia: Globalization, Development, and Social Change*. – New York, 2018. – pp. 379-390.

Face-to-face interview. – Nur-Sultan, 19 January, 2020. [In Russian]

Face-to-face. – Nur-Sultan, 1 November, 2020. [In Russian]

Najibullah, F. «Polygamy: A Fact of Life In Kazakhstan» (June 21, 2011) // [Electronic resource] – URL: https://www.rferl.org/a/polygamy_a_fact_of_life_in_kazakhstan/24242198.html (date of access: 25 August, 2021).

Nurbai, R. “Razvody v Kazachstane: prichiny, tendentsii i vyplata alimentov” ["Divorces in Kazakhstan: causes, trends and alimony payments"] (22 July, 2020) // [Electronic resource] – URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/razvody-v-kazahstane-prichiny-tendentsii-i-vyplata-alimentov/> (date of access: 14 June, 2021). [In Russian]

Nurmila, N. *Women, Islam, and Everyday Life Renegotiating Polygamy in Indonesia*. – New York: Routledge. – 2009.

Orange, R. «Presidential Candidate Vows to Find Husbands for Kazakhstan's Single Women» (18 February, 2011) // [Electronic resource] – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/kazakhstan/8333350/Presidential-candidate-vows-to-find-husbands-for-Kazakhstans-single-women.html> (date of access: 25 August, 2021).

RT Documentary. “Tokal: Kazakh Women Who Seek to Become Second Wives” // [Electronic resource] – URL: https://www.youtube.com/watch?v=PX_stzHgKxg (date of access: 8 March, 2021).

Sagadiyeva, A. Social Taboos and Political Legitimation: Debating Polygyny in Post-Soviet Kazakhstan // Master dissertation, Nazarbayev University, Nur-Sultan, Kazakhstan. – 2021.

Smayyl M. “40 protsentov brakov zakanchivayetsya razvodami v Kazakhstane – issledovaniye” [“40 percent of marriages end in divorce in Kazakhstan - study”] (18 February, 2020) // [Electronic resource] – URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/40-protsentov-brakov-zakanchivaetsya-razvodami-kazakhstane-391959/ (date of access: 14 June, 2021). [In Russian]

Sputnik. “Tokal vo imia rodiny” [“Tokal in the name of the Motherland”] (9 December, 2016) // [Electronic resource] – URL: <https://ru.sputnik.kz/caricature/20161209/1182403/tokal-vo-imya-rodiny.html> (date of access: 8 March, 2021). [In Russian]

Tanalinova, A.U. “K voprosu ob institute poligamii v Kazakhstane” [On the issue of the Institute of polygamy in Kazakhstan] // Vestnik KazNU. – Seriya Iuridicheskaya 52. – №4. – 2009. – pp. 92-95. [In Russian]

Tengrinews. “Nazarbayeva sprosili ob otnosheniakh s zhenshchinami” [Nazarbayev was asked about relationships with women] (8 January, 2021) // [Electronic resource] – URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazarbaeva-sprosili-ob-otnosheniyah-s-jenshchinami-425366/ (date of access: 25 August, 2021). [In Russian]

Toguzbayev, K. “Mnogozhenstvo i kalym otmeneny. Da zdravstvuiut tokalki i kalym?” [“Polygamy and kalym have been abolished. Long live tokalki and kalym?”] (14 June, 2011) // [Electronic resource] – URL: https://rus.azattyq.org/a/plural_marriage_kazakhstan_islam_/24233449.html (date of access: 8 March, 2021). [In Russian]

Toguzbayev, K. “Strane vriad li nuzhno znat’? Zakrytost’ lichnoy zhizni pravitelei” [“The country hardly needs to know”? The closeness of the personal life of the rulers”] (22 October, 2019) // [Electronic resource] – URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-information-private-life-of-politicians/30229129.html> (date of access: 25 August, 2021). [In Russian]

Thibault, H. 2015. The Soviet Secularization Project in Central Asia: Accommodation and Institutional Legacies // Eurostudia - № 10(1). – pp. 11-31.

Thibault, H. Female virtue, religion and state ideology in Tajikistan // CERIA Brief. – 2016. - №10. – pp. 1–9.

Thibault, H. Labour migration, sex, and polygyny: negotiating patriarchy in Tajikistan // Ethnic and Racial Studies. – 2018. - № 41(15). – pp. 2809-2826.

Total. “Deputat Aliyev vystupaet za mnogozhenstvo” [“Deputy Aliyev stands for polygamy”] (23 December, 2013) // [Electronic resource] – URL: https://total.kz/ru/news/obshchestvo/deputat_aliev_vystupaet_za_mnogo (date of access: 25 August, 2021). [In Russian]

Uehling, G. Dinner with Akhmet // Everyday Life in Central Asia: Past and Present. – Bloomington: Indiana University Press. – 2007. Edited by Jeff Sahadeo and Russell Zanca. – pp.127-140.

United Nations (UN). Demographic Yearbook (2019) // [Electronic resource] – URL: https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dyb_2019/ (date of access: 14 June, 2021).

Useinova, G.R., Zhaksybekov, D.R. Brachno-Semeinie Otnoshenia v Musulmanskov Prave i Obychnom Prave Kazahov: Sravnetel'nyy Analiz // Izvestia Natsionalnoi Akademii nauk Respubliki Kazahstan. – 2016. –№ 307(3). – pp. 126 – 129. [In Russian]

World Population Review. Kazakhstan Population 2021 // [Electronic resource] – URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/kazakhstan-population> (date of access: 8 March, 2021).

Yemelianova, G.M. Islam, national identity and politics in Contemporary Kazakhstan // Asian Ethnicity. – 2014. – №15(3). – pp. 286-301.

Zhakipova, A. Razvitie semeino-brachnykh otnoshenii v Kazakhstane – Alma-Ata. – 1971. [In Russian]

Zona.kz. “Uzakonit’ mnogozhenstvo v Kazakhstane predlagaiut deputaty” [“Deputies propose to legalize polygamy in Kazakhstan”] (1 April, 2019) // [Electronic resource] – URL:

<https://zonakz.net/2019/04/01/uzakonit-mnogozhenstvo-v-kazaxstane-predlagayut-deputaty/> (date of access: 25 August, 2021). [In Russian].

FTAMP 03.20.00

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КӨП ӘЙЕЛ АЛУШЫЛЫҚ

Элен Тибо *

Назарбаев Университеті, Қазақстан, Нұр-Сұлтан.

* Автор-корреспондент

E-mail: helene.thibault@nu.edu.kz (Элен Тибо)

Андатпа. Бұл мақалада қазіргі Қазақстандағы көп әйел алудың феномені қарастырылады. Кейбір танымал дискурстар көп әйел алуды ретрадиционализацияның бір түрімен байланыстырады, ал басқалары мұны елдің демографиялық теңгерімсіздігіне жауап ретінде қарастырады. Ақырында, кейбіреулері көп әйел алуды діни тәжірибені кеңейтудің белгісі деп санайды. Алайда, кең көлемді сауалнамаға және екінші әйелдермен жеке сұхбаттарға негізделген бұл зерттеу үшін жиналған материал көп әйел алудың міндетті түрде діни немесе мәдени мәселе емес екенін көрсетеді. Оның себебі – көп некелілік мұсылман емес пен мұсылман ерлер арасында кең таралған. Оның орнына, көп әйел алу әйелдердің дәстүрлі неке міндеттерінен және келін рөлінен құтылудың жолы болуы мүмкін деген пікір бар. Ақырында, мақала Қазақстанда көп әйел алудың кең таралғанымен, әлеуметтік тұрғыдан қабылданбайтынын көрсетеді.

Түйін сөздер: көп әйел алу, тоқал, неке, ажырасу, ислам, Қазақстан, Орталық Азия.

IRSTI 03.20.00

POLYGYNY IN KAZAKHSTAN

Hélène Thibault *

Nazarbayev University, Kazakhstan, Nur-Sultan.

* Corresponding author

E-mail: helene.thibault@nu.edu.kz (Hélène Thibault)

Abstract. This article explores the phenomenon of polygyny in contemporary Kazakhstan. Some popular discourses associate polygyny with a form of re-traditionalization while others see it as a response to the country's perceived demographic imbalance and finally, some as a sign of increasing religious practices. However, the material collected for this research which rests on a large-scale survey and face-to-face interviews with second wives, reveals that polygyny is not necessarily a religious or a cultural issue because it is practiced by non-Muslims and Muslims alike. Instead, it is argued that polygyny may represent a way for women to escape the traditional obligations of marriage and the role of kelin. Finally, the paper also shows that despite being widespread, polygyny remains socially unacceptable in Kazakhstan.

Key words: polygyny, tokal, marriage, divorce, Islam, Kazakhstan, Central Asia.

МАЗМҰНЫ / ОГЛАВЛЕНИЕ

Қ.Қ. Сәрсембина, М.М. Қозыбаева, Х.Б. Маслов Саяси қуғын-сүргінге ұшыраған әйелдер (Ақмола облысы бойынша).....	4
А.Т. Абдулина Этнокультурные аспекты состояния казахской диаспоры в Тарбагатайском аймаке Суар КНР	14
А.М. Әбікей, А.Ж. Утегалиева, Ж.С. Саурыкова 1928-1929 жж. қазақ байларын тәркілеу науқаны.....	27
К.Н. Балтабаева Пидахмет Бобкин и его потомки	40
Ж.Ж. Жеңіс Моңғол империясының құрылу кезеңіндегі идеологиялық ахуал.....	56
Ә.Қ. Шашаев, Н.Н. Құрманалина, А.Н. Қоңқабаева Н. Сәбитовтың қоғамдық-ғылыми мұрасы мен өмірінің бастапқы кезеңі.....	68
О.Х. Мұхатова Халифа Алтайдың өмірі мен қызметі туралы архив деректері.....	78
Ә.Қ. Бәкір, С.Т. Тайман, С.Т. Жарбулова Мұстафа Шоқай және Әлихан Бөкейхан.....	92
С.-Х.А. Жүсіп, Х.Б. Маслов Исторические аспекты участия казахов в первой мировой войне.....	104
С.А. Асанова Малоизученные аспекты истории голода 1921-1922 гг. в Казахстане.....	117
А.М. Dyab al-Noimat, М.А. Sultan Alafreet, Zh. Zhengis United States-Russian conflict over wealth and oil in Central Asia and the Caucasus.....	128
Kochiyev Elnur Rafik-Ogli Comparative analysis of political repressions of Kazakhs and Ahiska Turks.....	141
Элен Тибо Многоженство в Казахстане.....	151
А.Т. Капаева Продовольственная политика советской власти в Казахстане в условиях «военного коммунизма».....	166
А. Сманова, С. Шілдебай Мұстафа Шоқай және шетелдегі ұлттық өкілдердің тәуелсіздік үшін жүргізген күресі.....	177

Ш.Т. Булгауов, Г.Қ. Мұқанова

Смағұл Садуақасовтың қазақстанды «кеңестендіру»
туралы көзқарастары төңірегіндегі тарихнамалық дискурс..... 188

И.Ю. Анисимова, Ф.С. Рамазанова, К.Б. Болатова

История повседневности как направление исторических исследований:
предмет, источники, методы..... 199

A.M. Dyab al-Noimat

Central Asia and the Caucasus in Iran's foreign policy strategy 1991-2020..... 211

O. Kuanbay

Comparative scientific analysis on the political and social situation
of the Japan - Kazakh people in XVIII-XIX centuries..... 223

S.K. Malabayev, M.M. Kozybayeva

Features of hunger 1921-1922 in Kazakhstan and its consequences..... 232

Редакцияның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы
Алматы қ., Шевченко көш., 28,
ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«edu.e-history.kz» журналының редакциясы
Телефон: +7 (727) 261-67-19
E-mail: edu.history@bk.ru
Электрондық мекен-жайы: www.edu.e-history.kz

Журнал 2013 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің
Байланыс ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркеліп,
№ 14602-ИА куәлігіне ие болды.